

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-4-934-951>

Научная статья / Research article

Поездка помощника начальника Генерального штаба японской армии Каваками Сороку в Приамурский военный округ (1897 г.)

Р.С. Авилов

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН;
690001, Россия, Владивосток, ул. Пушкинская, 89; avilov-1987@mail.ru

Аннотация: В статье на основе впервые введенных в научный оборот документов Российского государственного военно-исторического архива исследуется визит на российский Дальний Восток в 1897 г. помощника начальника Генерального штаба японской армии генерал-лейтенанта Каваками Сороку. Установлен состав японской делегации, а также принимающие лица, в числе которых были прославившиеся впоследствии как выдающиеся военные востоковеды и организаторы русской разведки в регионе В.А. Орановский и В.К. Самойлов. Высшим должностным лицом, принимавшим японскую делегацию, был Временно Командующий войсками Приамурского военного округа генерал-лейтенант Н.И. Гродеков, широко известный к тому времени как военный, администратор и ученый. Подробно описаны подготовка русских властей в регионе к приему высокопоставленных гостей, разработка маршрута путешествия японской делегации, проработка вопросов питания, размещения и проезда делегации, а также возникшие во время визита сложности. Выявлены основные интересы японской делегации, такие как текущее состояние вооруженных сил России в регионе, степень развития военно-транспортной, речной и портовой инфраструктуры, характер освоения региона, методы обучения и степень боевой готовности войск, новые образцы артиллерии, стрелкового оружия и зимнего снаряжения. Особый, но не заявленный официально интерес вызывало состояние Владивостокской крепости, за изучение которой в японской делегации отвечал особый офицер. В статье показан процесс взаимодействия представителей Генерального штаба Японии с сотрудниками японских полугомерческих организаций по вопросам сбора и анализа информации о текущем состоянии российского Дальнего Востока. Проанализированы выводы, сделанные русским военным атташе в Японии об этом визите, объективность которых представляется сомнительной. Констатировано, что этот визит не вызвал большого интереса в центральном аппарате русского Военного министерства, в то время как для Японии уже тогда воспринимавшей Российскую империю как потенциальную угрозу и вероятного противника он имел большое значение.

Ключевые слова: Каваками Сороку, Приамурский военный округ, Русско-японская война 1904–1905 гг., Японо-китайская война 1894–1895 гг., Дальний Восток России, русская армия, японская армия, Н.И. Гродеков, В.К. Самойлов, В.А. Орановский

Для цитирования: Авилов Р.С. Поездка помощника начальника Генерального штаба японской армии Каваками Сороку в Приамурский военный округ (1897 г.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 4. С. 934–951. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-4-934-951>

The Visit of the Vice-Chief of the Japanese Army's General Staff Kawakami Sōroku to Priamur Military District (1897)

Roman S. Avilov

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS;
89, Pushkinskaya St., Vladivostok, 690001, Russia; avilov-1987@mail.ru

Abstract: In 1897, the Vice-Chief of the Japanese Army's General Staff, Lieutenant General Kawakami Sōroku, visited the Russian Far East. Based on a large body of hitherto unstudied documents from the Russian State Military Historical Archive, this article analyzes the composition of the Japanese delegation

as well as that of the Russian administration that hosted the Japanese guests. Among the hosts were Vladimir A. Oranovskiy and Vladimir K. Samoilov, who would later become famous as military orientalists and as the founders of Russia's military intelligence in the region. The highest official who met the Japanese mission was the Temporary Chief of Troops of Priamur Military District, Lieutenant-General Nikolay I. Grodekov, widely known at that time as a military man, administrator, and scholar. The article discusses in detail the preparation of the visit by the Russian regional government, including the planned itinerary, preparations for the diet of the guests as well as their accommodation and transport issues. Equally analyzed are the organizational difficulties that occurred during the visit. The main interests of the Japanese delegation were the current condition of the Russian forces in a region, the development of military transport and port infrastructure, the level of regional colonization, issues of military training and combat readiness, new artillery systems, small arms, and winter outfit. The Japanese General Staff was particularly interested in the defense condition of Vladivostok Fortress, with one officer in the Japanese delegation being assigned to investigate this particular question. An interesting feature is the cooperation between the General Staff and semi-commercial Japanese organizations for the collection of data about the current state of the Russian Far East. The article also studies the conclusions drawn by the Russian military attaché in Japan, which appear to be inaccurate and questionable. While this visit did not arouse much interest in the central administration of the Russian War Ministry, it was of utmost importance to Japan, which already at that time regarded the Russian Empire as a potential threat and enemy.

Keywords: Kawakami Sōroku, Priamur Military District, Russo-Japanese War of 1904–1905, Sino-Japanese War of 1894–1895, Russian Far East, Russian Army, Japanese Army, Nikolai I. Grodekov, Vladimir K. Samoilov, Vladimir A. Oranovskiy

For citation: Avilov, Roman S. "The Visit of the Vice-Chief of the Japanese Army's General Staff Kawakami Sōroku to Priamur Military District (1897)." *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 4 (November 2020): 934–951. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-4-934-951>

Введение

Период между Японо-китайской войной 1894–1895 гг. и Русско-японской войной 1904–1905 гг. является одним из самых насыщенных, драматичных и, в целом, хорошо изученных в истории русско-японских отношений. Лучше всего к настоящему времени изучена дипломатическая составляющая двусторонних отношений¹ и начавшаяся в конце лета 1903 г. непосредственная подготовка двух империй к войне², которую в зарубежной литературе часто именуют нулевой мировой войной³. Значительно слабее исследована взаимная разведывательная деятельность двух стран⁴, и явно недостаточно – проблемы военного взаимодействия в 1896–1899 гг., т.е. на достаточно коротком хронологическом отрезке, между Японо-китайской войной 1894–1895 гг. и начавшейся в 1900 г. военной операцией держав по подавлению в Китае Боксерского восстания (восстания ихэтуаней). Именно в это время имели место несколько событий, до настоящего времени оставшихся практически неизвестными не только широкому кругу интересующихся, но и узким специалистам.

¹ Айрапетов О.Р. История внешней политики Российской империи. 1801–1914 гг. Т. 4. Внешняя политика императора Николая II. 1894–1914. М., 2018. С. 8–29, 83–126, 152–191; Куцаков Л.Н. Россия и Япония. М., 1988. С. 186–202, 207–213, 217–231; Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. СПб., 2008; Русско-японская война 1904–1905 гг. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб., 1910. Т. 1. С. 1–84; Рыбаченок И.С. Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX–XX вв.: цели, задачи, методы. М., 2012. С. 478–565; Саркисов К.О. Россия и Япония. Сто лет отношений (1817–1917). М., 2015. С. 140–324.

² Русско-японская война... С. 171–754; Полутов А.В. Десантная операция японской армии и флота в феврале 1904 г. в Инчхоне. Владивосток, 2009. С. 10–54.

³ Steinberg J.W. Was the Russo-Japanese War World War Zero? // *The Russian Review*. 2008. Vol. 67. № 1. P. 1–7.

⁴ Алексеев М. Военная разведка России от Рюрика до Николая II. Кн. 1. М., 1998. С. 73–225; Добычина Е.В. Внешняя разведка России на Дальнем Востоке 1895–1904 гг. М., 2003; Павлов Д.Б. Русско-японская война 1904–1905 гг.: Секретные операции на суше и на море. М., 2004; Полутов А.В. Десантная операция... С. 10–54; Полутов А.В. Разведывательная деятельность коммерческого агентства Японии во Владивостоке накануне Русско-японской войны // Вестник ДВО РАН. 2008. № 5. С. 100–106; Полутов А.В. Деятельность японской разведки во Владивостоке (1875–1902 гг.) // Россия и АТР. 2011. № 2. С. 215–228; Сергеев Е.Ю. Военная разведка России в борьбе против Японии, 1904–1905 гг. М., 2010.

Одним из таких событий является визит на российский Дальний Восток в 1897 г. помощника начальника японского Генерального штаба⁵ генерал-лейтенанта виконта Каваками Сороку (川上 操六).

Впоследствии для русского Военного министерства этот визит оказался настолько неудобен, что о нем предпочли забыть не только официальные историки Русско-японской войны⁶ (а значит и вся последующая историографическая традиция), но и офицеры мемуаристы, служившие в то время в Приамурском военном округе на штабных должностях, которые по определению не могли не знать об этом визите⁷. Вспоминать о том, как руководство армии противника активно знакомили с новейшими образцами русского оружия и амуниции, наиболее сильными сторонами военного обучения, а также состоянием военно-транспортной инфраструктуры, не хотелось никому. Каких-либо специальных публикаций, посвященных этой поездке, обнаружить не удалось, равно как и упоминаний о ней в обобщающих русско- и англоязычных трудах по Русско-японской войне, а также работах по истории Приамурского военного округа⁸. Ничего не известно о ней, как оказалось, и автору единственной на сегодняшний день монографии по истории жизни японцев во Владивостоке⁹. Единственное упоминание об этом визите в отечественной литературе удалось обнаружить в записке князя А.М. Волконского, опубликованной И.С. Рыбачёнок¹⁰. Таким образом, цель настоящего исследования – изучить историю этой поездки на материалах российского военного ведомства, которые хранятся в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА).

Подготовка визита

По имевшимся в русском Военном министерстве данным, помощник начальника Генерального штаба японской армии, генерал-лейтенант Каваками Сороку собирался посетить Приамурский военный округ еще в 1894 г., т.е. за три года до реально состоявшегося визита. Однако начавшаяся Японо-китайская война 1894–1895 гг. и другие обстоятельства помешали осуществить это намерение. В конце 1896 г. он снова заявил о своем желании посетить российский Дальний Восток, и тогда же были проведены предварительные переговоры и получено необходимое разрешение Петербурга¹¹.

По словам самого генерала Каваками, главная цель поездки заключалась в том, чтобы «познакомиться лично с Начальствующими лицами и посмотреть страну»¹².

⁵ В отличие от российской императорской армии рассматриваемого периода в Японии независимый Генеральный штаб по прусскому образцу был создан еще в 1878 г. К 1897 г. в сфере его деятельности осталась только военно-сухопутная составляющая, а полное название органа звучало как Генеральный штаб сухопутных войск Японской империи (陸軍參謀本部). В Российской империи независимого Генерального штаба в то время не существовало, а его функции были возложены на Главный штаб Военного министерства. Поэтому в документах российского военного ведомства место службы Каваками Сороку указывалось как «Главный штаб», что не совсем правильно.

⁶ Русско-японская война... С. 1–84, 171–466.

⁷ Будберг А.П. Сибирские воспоминания. Владивосток, 2017. С. 138–222.

⁸ Авиллов Р.С. Проблема разработки планов обороны российского Дальнего Востока в 1896–1900 гг. Часть 1. После Японо-китайской войны 1894–1895 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 434. С. 94–107; Авиллов Р.С. Проблема разработки планов обороны российского Дальнего Востока в 1896–1900 гг. Часть 2. Канун Китайского похода 1901–1903 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 441. С. 128–141.

⁹ Моргунов З.Ф. Японская мозаика Владивостока: 1860–1937 (Картина жизни Владивостока на примере японской диаспоры). Владивосток, 2014. С. 6–114.

¹⁰ Рыбачёнок И.С. «Граница между Россией и Японией одна – океан». Секретная записка князя А.М. Волконского // Источник. 1995. № 5. С. 11; Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 543. Оп. 1. Д. 173. Л. 1–27.

¹¹ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 451. Оп. 1. Д. 6. Л. 123.

¹² Там же.

Впоследствии русский военный агент в Японии полковник Н.И. Янжул докладывал в Военно-ученый комитет (ВУК) Главного штаба, что официальным предложением поездки генерала Каваками в Приамурский край было его желание лично познакомиться с начальствующими лицами соседней русской области. В донесении военного агента в Японии Н.И. Янжула отмечалось: «Конечно на самом деле, Генерал Каваками интересовался взглянуть на базу наших предприятий на Тихом океане и лично проверить преувеличенные и противоречивые возведения о наших военных приготовлениях к будущим действиям в Корее и в Маньчжурии и даже чуть-ли не нападению на самую Японию, замышляемое нашим отечеством в пылком воображении японской печати. Наконец, фактический начальник Главного штаба японской армии естественно интересовался посмотреть на страну, которая составляет предмет прилежного изучения и исследования в одном из отделов вверенного ему управления как возможный в будущем театр операций японской армии»¹³.

Первоначально Каваками Сороку намеревался предпринять эту поездку в середине августа 1897 г., рассчитывая оставаться в Приамурском крае до середины сентября. По климатическим условиям этот период был наиболее удобен для путешествия по российскому Дальнему Востоку в теплое время года. При этом он имел бы возможность ознакомиться с войсками в период их общих сборов, по окончании смотров, стрельбы и по выполнении прочей программы летних занятий¹⁴.

Командующему войсками Приамурского военного округа генерал-лейтенанту С.М. Духовскому тоже удобнее всего было принять генерала Каваками в августе, о чем начальник штаба округа генерал-майор К.Н. Грибский сообщил Н.И. Янжулу письмом от 3 мая 1897 г.¹⁵ Однако «непременное желание генерала Каваками совершить эту поездку на японском почтовом пароходе вынудило его отправиться из Нагасаки 21 июля ст. ст. вследствие чего он прибыл во Владивосток 27 июля»¹⁶. Официально русским властям было сообщено, что отложить свою поездку до августа генерал-лейтенанту Каваками не позволил «ход занятий в Японском Главном Штабе»¹⁷. Однако очевидно, что ему хотелось избежать в пути лишних глаз и ушей, неизбежных на русском пароходе. В результате русским военным пришлось подстраиваться под график японского военачальника. Командующий войсками округа генерал-лейтенант С.М. Духовской в это время совершал объезд войск в Забайкалье и встретиться с генералом Каваками лично так и не смог. Поэтому старшим лицом, принимавшим японского гостя в Хабаровске, был Вр. Командующий войсками округа генерал-лейтенант Н.И. Гродеков¹⁸. Впрочем, этим организационные накладки не ограничились.

По сложившейся традиции, в поездках такого рода высокопоставленного иностранного генерала должен был сопровождать русский военный агент в этой стране, в данном случае – полковник Н.И. Янжул. Однако телеграмму от 4 июля из штаба Приамурского военного округа, извещавшую его о разрешении сопровождать генерала Каваками, он «получил почтою из Владивостока лишь 20 июля, то есть накануне ухода из Нагасаки парохода, на котором отправлялся генерал Каваками»¹⁹. Не зная о последовавшем разрешении, Н.И. Янжул телеграфировал в Окружной штаб о назначении для сопровождения японских гостей находившегося в команди-

¹³ РГВИА. Ф. 451. Оп. 1. Д. 6. Л. 106–106 об.

¹⁴ Там же. Л. 106 об.

¹⁵ Все даты, за исключением особо отмеченных случаев, приведены по юлианскому календарю, т.е. по старому стилю.

¹⁶ РГВИА. Ф. 451. Оп. 1. Д. 6. Л. 106 об. – 107.

¹⁷ Там же. Л. 123 об.

¹⁸ Там же. Л. 111.

¹⁹ Там же. Л. 107 об.

ровке в Японии капитана В.К. Самойлова. Причем «разрешение о назначении этого офицера было получено своевременно и капитан Самойлов успел в Нагасаки присоединиться к свите генерала». Сам же русский военный агент в Японии оказался в роли догоняющего и сумел отправиться из Нагасаки только 29 июля на пароходе Добровольного флота «Кострома», т.е. следующим рейсом на Владивосток. В результате он нагнал японских гостей только 8 августа, когда они уже возвращались из Благовещенска²⁰.

О времени выезда генерала Каваками из г. Нагасаки было сообщено телеграммой начальнику штаба Приамурского военного округа. Одновременно с этим исправляющий должность русского поверенного в делах в Японии А.Н. Шпейер по телеграфу просил начальника Приамурского края «об оказании генералу Каваками возможно более гостеприимного приема» по политическим соображениям²¹.

Во время визита его сопровождали три офицера Генерального штаба: майор артиллерии Аоки, капитан пехоты Фуруши, поручик Гвардейской пехоты граф Хисамацу²² (адъютант начальника Генерального штаба принца Комацу Акихито [小松宮彰仁親王]), и в качестве переводчика – владивостокский агент Пароходного общества Ниппон-Юсен-Кайша господин Тэрами Киити²³, бывший в 1882–1889 гг. японским коммерческим агентом во Владивостоке²⁴. Биографии этих лиц могли сказать о цели поездки японских военных много больше, чем официальные документы, на что сразу обратил внимание Н.И. Янжул. Майор артиллерии Аоки был крупнейшим в Японии специалистом по фортификации и разведке крепостей. Он изучал крепостное искусство в Бельгии под руководством генерала А.А. Бриальмона (Henri Alexis Brialmont), широко известного бельгийского военного инженера. Затем, в течение трех лет перед Японо-китайской войной 1894–1895 гг., он «находился в секретной командировке в Китай для разведки Порт-Артура и Вей-ха-Вея». Очевидно, что его основной задачей в свите генерала Каваками было изучение Владивостокской крепости, работы по строительству которой в то время значительно активизировались и очень беспокоили японцев. Вскоре по возвращении из России Аоки был назначен в Пекин на должность японского военного агента в Китае. Капитан пехоты Фуруши имел репутацию очень способного молодого офицера Генерального штаба и «заведывал всю письменную часть во время путешествия». Поручик Гвардейской пехоты граф Хисамацу – «единственный офицер в Японии из настоящей аристократии, бывший даймю [...] представлял собою элемент светской молодежи, небеспольный для участия в званых вечерах и на парадных обедах». Он же выполнял во время визита функции личного переводчика не говорившего на иностранных языках Каваками Сороку. Он прекрасно владел французским языком, который изучил на службе в одном из французских полков в Сен-Сирской военной школе²⁵. Функции переводчика с русского языка выполнял агент общества Ниппон Юсен Кайша во Владивостоке Тэрами Киити, прекрасно знавший не только язык, но также город и реалии российского Дальнего Востока в целом²⁶.

По распоряжению Командующего войсками Приамурского военного округа для сопровождения высокопоставленного гостя были командированы: заведующий передвижением войск округа Генерального штаба подполковник В.А. Орановский; обер-

²⁰ РГВИА. Ф. 451. Оп. 1. Д. 6. Л. 107 об. – 108.

²¹ Там же. Л. 108.

²² Возможно, будущий японский военный атташе во Франции Хисамацу Садакото, сумевший 13 января 1904 г. добыть во Франции оперативный план развертывания русской армии.

²³ РГВИА. Ф. 451. Оп. 1. Д. 6. Л. 123 об.

²⁴ *Моргун З.Ф.* Японская мозаика Владивостока... С. 296.

²⁵ *École spéciale militaire de Saint-Cyr* готовила молодых людей для службы офицерами в сухопутной и морской пехоте и кавалерии.

²⁶ РГВИА. Ф. 451. Оп. 1. Д. 6. Л. 107–107 об.

квартирмейстер для поручений при Командующем войсками Амурской области Генерального штаба капитан В.К. Самойлов и адъютант Командующего войсками штабс-ротмистр Генрици, последний – только на время пребывания в Хабаровске²⁷. Это были весьма незаурядные и впоследствии широко известные офицеры, причем В.А. Орановский и В.К. Самойлов прославились как выдающиеся военные востоковеды и организаторы разведки на Дальневосточном театре военных действий.

Не только встреча, но и все пребывание на русской земле высоких иностранных гостей было продумано до мелочей и тщательным образом организовано. Окружным штабом заблаговременно была составлена программа всего того, что признавалось возможным показать высокопоставленному японскому генералу. На самом деле эту программу удалось осуществить лишь в небольшой части²⁸. При этом все, что японцам необходимо было увидеть и узнать, им показали, разъяснили и частично даже подарили.

«Вообще в течение путешествия генерала Каваками, – докладывал впоследствии Н.И. Янжул, – был принят тот порядок, что о времени прибытия японского гостя в данный пункт заблаговременно было сообщается телеграммой местному начальнику гарнизона. На пристанях и на железнодорожных станциях для встречи генерала находились и.д. Коменданта, комендант станции и один адъютантов старшего начальствующего лица или офицер из состава расположенных в данном пункте войскового или крепостного штаба. Помещение для генерала Каваками и для лиц его сопровождавших, всегда отводилось в Военном собрании (во Владивостоке, в Никольске и в Хабаровске), при чем были приняты все меры к тому, чтобы все эти лица были устроены вполне комфортабельно. Немедленно по прибытии в пункт, посещение которого входило в маршрут путешествия японских гостей, генерал Каваками, в сопровождении своей свиты, делал визит старшим начальствующим лицам и затем в тот же день в назначенном часу принимал ответные визиты. Начальники отдельных частей были представляемы генералу Каваками одновременно в военном собрании в день приезда; по окончании визитов и не позже следующего дня. Обыкновенно в день приезда японским гостям устанавливался парадный обед в парадной форме с речами и тостами у старшего начальствующего лица [...]. Затем в последующие дни они приглашаемы были на обеды и завтраки другими начальствующими лицами и два раза, в Хабаровске и в Никольском, им случалось завтракать в лагерных офицерских собраниях. Когда же не было особых приглашений японские гости завтракали и обедали в военных собраниях, в которых они имели пребывание, при чем стол всегда был организован безукоризненно хорошо на счет сумм, ассигнованных на этот предмет Командующим войсками округа. [...] Японские обыватели выражали свою радость по случаю прибытия генерала Каваками самым разнообразным образом, целыми депутациями встречали генерала на вокзалах и пристанях, подносили ему подарки и украшали свои дома флагами и фонарями.

Во всех пунктах временного пребывания японских гостей им были предоставляемы бесплатно экипажи для разъездов, частью по назначению от частей войск и соответственно по найму на счет сумм, отпущенных начальником гарнизонов по распоряжению Командующего войсками округа. Переезд по Уссурийской железной дороге был также предоставлен бесплатный в особо назначенном вагоне 1-го класса. Даже обед для японских гостей был приготовлен для них в поезде (в вагоне-столовой) на счет управления названной дороги. Товарищество Амурского пароходства с своей стороны отказалось от платы за проезд японских гостей на пароходах по рекам Уссури и Амуру»²⁹.

²⁷ РГВИА. Ф. 451. Оп. 1. Д. 6. Л. 123 об.

²⁸ Там же. Л. 110–110 об.

²⁹ Там же. Л. 108–109 об.

Генерал-лейтенант Каваками в Приамурском военном округе

19 июля 1897 г. генерал-лейтенант Каваками со свитой отплыл из Кобе во Владивосток на пароходе «Тайрен-мару». 21 июля в Нагасаки в качестве русского сопровождающего к ним присоединился капитан Генерального штаба В.К. Самойлов. Во Владивосток они прибыли 27 июля в 3 часа пополудни³⁰.

Для съезда на берег в распоряжение иностранных гостей было предоставлено два паровых катера от начальника эскадры Тихого океана вице-адмирала Е.И. Алексеева и два гребных от коменданта Владивостокской крепости генерал-лейтенанта М.И. Стрижева. От имени последнего генерала Каваками приветствовал специально посланный адъютантом штаба крепости капитан М.Г. фон-Риттергольм. «При проходе катера мимо крейсера “Рюрик” на крейсере был вызван караул и музыка играла Японский гимн»³¹.

Во Владивостоке гостям было предоставлено удобное помещение в офицерском собрании, куда их тут же и доставили. В связи с поздним временем официальные визиты были отложены до следующего дня. Однако приветственная телеграмма от Временно-Командующего войсками Приамурского военного округа генерал-лейтенанта Н.И. Гродекова была вручена Каваками Сороку сразу по приезде и, как того требовал этикет, он немедленно на нее ответил³².

На следующее утро, 28 июля, японский гость «сделал визиты высшим Начальствующим лицам Сухопутного и Морского ведомств; при посещении Адмиралов на судах был произведен установленный салют; после завтрака происходил прием ответных визитов. Генерал не раз выражал, что весьма проникнут встречей и любезным приемом, оказываемыми ему и его спутникам»³³.

В 7 часов вечера состоялся парадный обед у Военного губернатора Приморской области, генерал-майора Д.И. Субботича, которым «были произнесены тосты: за здоровье *Их Императорских Величеств* Государя и Государыни *Императрицы*, за здоровье Японской *Императорской* Четы и прибывших гостей. Генерал Каваками провозгласил тост за здоровье Государя *Императора* и Государыни *Императрицы* и за Военного Губернатора и всех присутствующих. Тост за Русского Государя *Императора* и *Императрицу* сопровождался русским гимном, тост за Японского *Императора* Японским гимном»³⁴.

Утром 29 июля по приглашению коменданта Владивостокской крепости М.И. Стрижева генерал Каваками посетил расположение Владивостокского крепостного пехотного полка. Он осматривал казармы, лагерь, видел ученье, «причем батальон произвел несколько построений (неуставных) для отражения атаки кавалерии». Как отмечалось в русском отчете о визите генерала Каваками, «ученье прошло очень удачно. После осмотра лагеря гостям был предложен чай в разбитом театре, украшенном флагами. Во время чая играл хор музыки и пели песенники»³⁵.

В час дня состоялся парадный завтрак в офицерском собрании, предложенный М.И. Стрижевым, с произнесением тех же тостов, что были вечером на парадном обеде. Между четырьмя и шестью часами пополудни генерал Каваками посетил морской госпиталь и новый сухой док, торжественная закладка которого состоялась в 1891 г., во время посещения Владивостока другим не менее примечательным гостем – наследником русского престола Цесаревичем Николаем Александровичем, будущим

³⁰ РГВИА. Ф. 451. Оп. 1. Д. 6. Л. 124.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же. Л. 124 об.

³⁴ Там же. Л. 124 об. – 125.

³⁵ Там же. Л. 125.

императором Николаем II. Для всех переездов в распоряжение японских гостей был предоставлен паровой катер с крейсера «Рюрик» и батальонные экипажи. Капитан В.К. Самойлов отмечал в отчете: «Все виденное произвело на японцев большое впечатление и все они осматривали с глубоким интересом. Сопровождавшие их чины военного и морского ведомств давали необходимые объяснения»³⁶.

Тогда же состоялся парадный обед на крейсере «Рюрик» у начальника эскадры. Будущий наместник Его Императорского Величества на Дальнем Востоке вице-адмирал Е.И. Алексеев сказал краткую речь, в которой приветствовал гостей как представителей японской армии. «В ответной речи Генерал Каваками благодарил за оказанный прием и пил здоровье всех присутствующих. При отъезде гостей на берег по борту крейсера были зажжены фальшфейеры и электрический прожектор светил Военное Собрание»³⁷. Японцы провели во Владивостоке трое суток³⁸.

30 июля в 11 час. 45 мин. генерал Каваками со свитой отбыл почтовым поездом из Владивостока на станцию Иман. На железнодорожном вокзале Владивостока его провожали высшие начальствующие лица. Для японского гостя и его спутников был предоставлен отдельный вагон 1-го класса. В пути его сопровождали начальник Уссурийской железной дороги (сквозное движение по которой было открыто лишь в том же году) подполковник Д.Л. Хорват (вследствие назначенного инспектирующим стрелковую часть Уссурийскому железнодорожному батальону смотра он вынужден был вернуться с полпути во Владивосток), младший штаб-офицер подполковник А.П. Сервианов и адъютант Уссурийского железнодорожного батальона поручик Стеценко. На ст. Никольское генерала Каваками от имени Командующего войсками Южно-Уссурийского отдела Н.П. Линевича приветствовал штаб-офицер для поручений при командующем войсками Южно-Уссурийского отдела Генерального штаба подполковник В.А. Мокрицкий с двумя адъютантами. Во время пути офицерами железнодорожного батальона был предложен гостям обед и на следующий день – завтрак³⁹.

На ст. Иман их уже ожидал пароход «Казак Уссурийский», который и отчалил 31 июля ровно в 12 час. Вследствие полученного распоряжения ход парохода был рассчитан так, чтобы прибыть в Хабаровск, центр Приамурского военного округа и одноименного генерал-губернаторства, 2 августа ровно к 9 час. утра⁴⁰.

В Хабаровске, где японцы тоже пробыли трое суток⁴¹, на пристани генерала Каваками встречали заведывающий передвижением войск округа, Генерального штаба подполковник В.А. Орановский, комендант города, полицмейстер, комендант пристани и адъютант Командующего войсками округа штабс-ротмистр Генрици⁴².

Для гостей было отведено помещение в офицерском Собрании. Тотчас по прибытии Каваками сделал визит Вр. Командующему войсками округа генерал-лейтенанту Н.И. Гродекову, супруге Командующего войсками Варваре Федоровне Духовской и высшим начальствующим лицам. В 12 час. в зале Военного Собрания исправляющий должность начальника штаба округа генерал-майор К.Н. Грибский представил японскому гостю остальных начальствующих лиц, командиров частей и некоторых чинов штаба. Остальная часть дня 2 августа была представлена в распоряжение гостей. «С особенным удовольствием они воспользовались предложенной им русской баней».

³⁶ РГВИА. Ф. 451. Оп. 1. Д. 6. Л. 125–125 об.

³⁷ Там же. Л. 125 об.

³⁸ Там же. Л. 110.

³⁹ Там же. Л. 125 об. – 126.

⁴⁰ Там же. Л. 126–126 об.

⁴¹ Там же. Л. 110.

⁴² Там же. Л. 126–126 об.

3 августа генерал-лейтенант Каваками отдал визиты представившимся ему генералам и разослал свои карточки через адъютанта остальным представившимся ему лицам. В 2 час. дня в зале Военного Собрания состоялся парадный завтрак, предложенный Вр. Командующим войсками округа, причем во время завтрака были произнесены все те же тосты в том же порядке. В 5 час. по полудни генерал посетил музей и Общину сестер милосердия, причем пожертвовал на ее нужды 300 руб. В 6 час. вечера Каваками Сороку «было предложено угощение от проживающих в Хабаровске японцев в гостинице “Лондон”. Вечером Генерал и его спутники посетили гулянье в саду Военного Собрания»⁴³.

На следующий день, 4 августа, в 8.45 утра, генерал Каваками вместе с Вр. Командующим войсками округа Н.И. Гродековым «отправился на двухсторонний маневр войск Хабаровского гарнизона. Генерал и его спутники с особым интересом следили за ходом маневра. Маневр окончился около 11-ти часов у общего лагеря, где Генералу и его свите был предложен обыкновенный офицерский обед. За обедом Вр. Командующий войсками и Генерал Каваками обменялись заздравными тостами; после обеда состоялся чай в офицерской столовой, при чем все присутствующие были сняты фотографом. Тут же японцам было показано полное зимнее снаряжение нижнего чина. После чая Генерал Каваками посетил солдатскую чайную и смотрел на джигитовку казаков Уссурийского дивизиона. Джигитовка произвела на Японцев сильное впечатление: между прочим Генерал очень заинтересовался устройством казачьего седла, почему Вр. Командующий войсками предложил Генералу взять с собой образец такого седла. После джигитовки Вр. Командующий войсками предложил Генералу Каваками объехать лагерь, причем хоры музыки играли и песенники пели. Образцовый порядок и благоустройство лагеря видимо произвели на гостей сильное впечатление»⁴⁴.

5 августа японская делегация совершила поездку по линии железной дороги до станции Корфовская, где осмотрела в тайге работы по постройке северного участка Уссурийской железной дороги (на участке каторжных). Гостей сопровождали штаб-офицер для особых поручений при Командующем войсками Приамурского военного округа Генерального штаба полковник А.А. Трусов, чины железнодорожной и тюремной администрации и другие лица. У станции Корфовской Каваками Сороку видел лагерь ссыльнокаторжных. «Во время обратного хода поезда гостям был предложен завтрак и чай», а в 7 час. вечера состоялся обед у Н.И. Гродекова, по окончании которого генерал Каваками и его спутники оправались прямо на пароход «Барон Корф», где и ночевали. Вр. Командующий войсками округа проводил гостей до парохода. Отход парохода был назначен на 8 час. утра 6 августа. К этому времени на пристань прибыли проводить отъезжавшего Н.И. Гродеков и другие лица⁴⁵.

Вследствие неблагоприятной погоды и туманов пароход вместо 10 августа прибыл в г. Благовещенск только 12 августа в 3 час. пополудни. По прибытии генерал-лейтенант Каваками был встречен и приветствован от лица Военного губернатора Амурской области явившимися к нему комендантом города, полицмейстером и адъютантом. Помещение высокопоставленному гостю отвели в доме командира Амурского казачьего полка Амурского казачьего войска, а офицеров разместили в Собрании 2-го Восточно-Сибирского линейного батальона. В 5 час. вечера генерал Каваками обменялся официальными визитами с Военным губернатором и командиром 2-й Восточно-Сибирской артиллерийской бригады и «оставил свою карточку Преосвященному Макарию, который, вследствие тяжелой болезни, не мог принять его».

⁴³ РГВИА. Ф. 451. Оп. 1. Д. 6. Л. 126 об. – 127.

⁴⁴ Там же. Л. 127–127 об.

⁴⁵ Там же. Л. 127 об. – 128.

В 8 час. вечера в доме Военного губернатора состоялся парадный обед в честь прибывших, причем «Военным Губернатором были произнесены тосты за Русского и Японского Императоров и прибывших гостей. Генерал Каваками отвечал на них»⁴⁶.

Расписанную на следующий день программу визита пришлось менять на ходу, поскольку «проливной дождь, ливший весь день 12-го Августа, настолько испортил дорогу, что предполагаемая поездка в лагерь не состоялась и Генерал Каваками со спутниками ограничились объездом города». В 11 час. он принимал японских подданных, проживающих в Благовещенске, а в 3 час. сделал прощальный визит Военному губернатору, причем неоднократно выражал, на сколько он тронут оказываемым ему приемом. Из квартиры Военного Губернатора гости отправились прямо на пароход «Барон Корф», а Военный губернатор со свитой проводил их до парохода. В 4 часа дня пароход отошел. Каваками Сороку и его спутникам были предоставлены все возможные удобства на пароходе, причем по распоряжению директора Товарищества Амурского пароходства И.К. Нордстрема, гостям на обратный путь до Имана были предложены бесплатные помещения⁴⁷.

Благовещенск стал самым западным пунктом, который посетил помощник начальника японского Генерального штаба во время своего путешествия по России. «Генерал Каваками при отъезде из Благовещенска выразил сожаление, что обстоятельства помешали ему видиться с Командующим войсками Округа и просил Военного Губернатора Амурской области, при встрече с Его Превосходительством, передать ему его привет»⁴⁸.

В Хабаровск генерал-лейтенант Каваками прибыл 16 августа в час дня и был встречен русским военным агентом в Японии Генерального штаба полковником Н.И. Янжулом, комендантом города, полицмейстером и комендантом пристани. Тотчас по прибытии японский генерал с сопровождавшими его офицерами нанес прощальный визит Вр. Командующему войсками округа, который сейчас же ответил на него.

Ввиду краткости времени, оставшегося до отхода пассажирского парохода «Граф Путятин» на Иман, Каваками и его свиту доставили с «Барона Корфа» прямо на борт «Путятина», не останавливаясь в Хабаровске. «Здесь Генералу Каваками был поднесен почетный диплом на звание члена Хабаровской Общины Сестер Милосердия за сделанное им пожертвование», а также представился Вр. и.д. начальника штаба округа, генерал-майор В.С. Волков, только что прибывший в Хабаровск. В 6 час. вечера пароход «Граф Путятин» отошел от пристани, куда собрались проводить отъезжавшего Н.И. Гродеков, В.С. Волков и его помощники, чины штаба, адъютанты Командующего войсками округа и другие лица. «Генерал Каваками прощаясь многократно благодарил Вр. Командующего войсками за любезный прием»⁴⁹.

На Иман «Граф Путятин» прибыл 18 августа в 3 час. дня. Пароход встречал комендант станции. В ожидании поезда генерал Каваками осмотрел строящиеся пароходы, гулял по местечку и принял депутацию от проживающих там японцев⁵⁰.

В поезде ему был предоставлен отдельный вагон. В с. Никольское он прибыл в 10 час. утра 19 августа. На станции гостя встретили Вр. и.д. начальника штаба Южно-Уссурийского военного отдела Генерального штаба капитан князь Д.А. Крапоткин и адъютант штаба, а также чины местной полицейской власти и Уссурийского железнодорожного батальона. С вокзала гости отправились прямо в отведенное им помещение в Военном Собрании. После обмена официальными визитами

⁴⁶ РГВИА. Ф. 451. Оп. 1. Д. 6. Л. 128–128 об.

⁴⁷ Там же. Л. 128 об.

⁴⁸ Там же. Л. 129.

⁴⁹ Там же. Л. 129–129 об.

⁵⁰ Там же. Л. 129 об. – 130.

состоялось представление в зале Военного Собрания генералу Каваками начальствующим лицам и командиров частей.

В 4 час. гостям была предложена баня в 3-м Восточно-Сибирском стрелковом батальоне, а в 7 час. вечера последовал официальный обед у Командующего войсками Южно-Уссурийского отдела генерал-майора Н.П. Линевича (будущего героя штурма русскими войсками Пекина 1900 г. и последнего Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами, действующими против Японии в Русско-японской войне 1904–1905 гг.). За обедом, как и полагалось этикетом, были провозглашены те же самые тосты⁵¹.

На следующий день генерал-лейтенант Каваками уже в 10 час. утра «присутствовал в лагере на параде войск всего Никольского гарнизона. После объезда войска пошли церемониальным маршем, пехота и артиллерия шагом, казачий полк рысью, при проходе горной батареи она была остановлена, орудия сняты с выюков и открыта пальба; весь маневр выполнен в одну минуту; затем орудия снова были навьючены и еще раз сняты с выюков для взятия в передки. Казачий полк после церемониального марша произвел ученье в немую, закончившееся общей атакой, при чем сотни были остановлены только в нескольких шагах от Генерал-Лейтенанта Каваками и его свиты. После этого последовала джигитовка и атака лавой. Все эти маневры и движения, исполняемые с лихостью и умением, произвели на Японцев сильное впечатление, равно как стройность церемониального марша и маневрирование горной батареи. По пути в лагерь части была показана Генерал-Майором Добржинским наша винтовка и объяснены ее преимущества»⁵².

Остается без ответа вопрос: «Зачем прибывший из столицы в с. Никольское “для инспекции стрельбы”, состоящий для поручений при Инспекторе стрелковой части в войсках и совещательный член артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления генерал-майор К.А. Добржинский демонстрировал перед японскими гостями новейшую магазинную винтовку системы Мосина образца 1891 г. “в сопоставлении ее с иностранными образцами пехотного ружья, а также показал новый образец принятого для нашей армии револьвера”?»⁵³ Ведь до этого русский военный агент в Японии встречал почти непреодолимые препятствия при любой попытке получения военной информации⁵⁴. Причем сам Н.И. Янжул, судя по всему, при этом присутствовал.

В час дня гостям был предложен завтрак в офицерской столовой 2-го Восточно-Сибирского стрелкового батальона, и «за завтраком Генерал-Майор Линевич провозгласил тост за Японскую армию в лице ее представителей, присутствовавших на завтраке. В ответ на это Генерал-Лейтенант Каваками пил за Приамурские войска»⁵⁵. В 14.30 гости возвратились в с. Никольское. Каваками ехал в коляске с Н.П. Линевичем, под конвоем взвода 1-го Забайкальского полка Забайкальского казачьего войска.

21 августа в 10 час. Каваками в сопровождении Н.П. Линевича посетил лагерное расположение 3-го и 5-го Восточно-Сибирских стрелковых батальонов, казармы мортирной батареи 1-й Восточно-Сибирской артиллерийской бригады, новый лазарет и цейхгаузы 3-го Восточно-Сибирского стрелкового батальона. При этом отмечалось: «Генерал Каваками особенно заинтересовался офицерской чемодан-кроватью, образец которой был поднесен ему Командиром батальона. На плацу в с. Никольском было произведено ученье мортирной батареи, поразившее гостей лихостью и гладкостью исполнения. Генерал и офицеры внимательно осматривали материаль-

⁵¹ РГВИА. Ф. 451. Оп. 1. Д. 6. Л. 130.

⁵² Там же. Л. 130 об.

⁵³ Там же. Л. 111.

⁵⁴ *Добычина Е.В.* Внешняя разведка России... С. 100–114.

⁵⁵ РГВИА. Ф. 451. Оп. 1. Д. 6. Л. 131.

ную часть и устройство орудий»⁵⁶. Тогда же японцам удалось осмотреть новый форменный (двуколочный) обоз, зимнее снаряжение нижних чинов и склад неприкосновенных запасов одной из частей гарнизона⁵⁷.

«В 9 ½ часов вечера в честь гостей состоялся раут в летнем помещении Военного Собрания в саду, во время которого был предложен чай. Гости с удовольствием смотрели на танцы и оставили раут в 11 ½ часов»⁵⁸. Впоследствии Н.И. Янжул докладывал, что «в честь японских гостей был устроен в летнем офицерском собрании бал, удавшийся во всех отношениях. Между прочим, сад офицерского собрания и танцевальная зала были весьма изящно декорированы русскими и японскими флагами и венками и вензелями из зелени. Подобным же образом были украшены лагеря войск в Хабаровске и в Никольском в день осмотра их генералом Каваками и обеденные залы на парадных обедах»⁵⁹.

Японцы пробыли в с. Никольское трое суток⁶⁰. 22 августа Каваками Сороку нанес прощальный визит Командующему войсками Южно-Уссурийского отдела, из квартиры которого проследовал прямо на вокзал железной дороги. Генерал Н.П. Линевиц проводил гостей до вокзала. На станцию собрались все начальники и много офицеров, играл хор музыки⁶¹.

Во Владивосток гости прибыли в 4 час. того же дня, где были встречены на станции адъютантом коменданта крепости и депутацией от японцев. Генерал Каваками и сопровождавшие его офицеры остановились в Военном Собрании, у входа в помещение которого их приветствовал начальник штаба крепости Генерального штаба подполковник А.Н. Громов. Затем прибыл флаг-офицер от начальника эскадры Тихого океана вице-адмирала Е.И. Алексеева поздравить их с благополучным прибытием. «В виду выраженного Генералом Каваками желания остаться во Владивостоке совершенно инкогнито, дабы заняться своими делами, на этот раз не было никаких официальных обедов и приемов и гостям была предоставлена полнейшая свобода. Генерал Каваками даже частным образом перешел на квартиру к Агенту Общества Ниппон-Юзен-Кайша, где и жил все время, а остальные офицеры, хотя и остановились в Военном Собрании, но не ночевали там. 24-го числа Адмирал Алексеев пригласил гостей на обед на крейсер «Рюрик», обед носил совершенно частный характер⁶². Вероятнее всего помощник начальника японского Генерального штаба тщательным образом сверял свои личные впечатления от увиденного с данными, имеющимися в распоряжении Тэрами Киити, занимавшегося во Владивостоке в т.ч. сбором сведений военного характера. Это требовало времени, и большую часть из шести суток, пока Каваками Сороку находился во Владивостоке, он посвящал именно этой работе.

Попытка Н.И. Янжула отвлечь его от этого занятия успехом не увенчалась, и на предложение совершить поездку в район зал. Посыета, чтобы посмотреть большой лагерь 2-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады и трех линейных батальонов 2-й Восточно-Сибирской линейной бригады (5-го, 9-го и 11-го) он ответил отказом, сославшись на усталость⁶³. В результате, 25 августа на пароходе «Новик» туда отправились вместе с Н.И. Янжулом сопровождавшие генерала Каваками три

⁵⁶ РГВИА. Ф. 451. Оп. 1. Д. 6. Л. 131–131 об.

⁵⁷ Там же. Л. 110 об. – 111.

⁵⁸ Там же. Л. 131 об.

⁵⁹ Там же. Л. 109.

⁶⁰ Там же. Л. 110.

⁶¹ Там же. Л. 131 об.

⁶² Там же. Л. 131 об. – 132 об.

⁶³ Там же. Л. 110.

офицера. На том же пароходе ехал Командующий войсками Южно-Уссурийского отдела Н.П. Линевиц для инспектирования войск Новокиевского лагерного сбора.

По словам Полковника Янжула, «прямо с парохода в Посьете офицеры отправились верхами в лагерь, где все войска были собраны на передней линейке». После объезда лагеря гости нанесли в урочище Новокиевское визит начальнику 2-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады, который пригласил их в тот же день на обед⁶⁴.

Отдохнув в отведенном им помещении в Барановке (вскоре была переименована в Зайсановку), в доме командира 11-го Восточно-Сибирского линейного батальона, японские офицеры в 10 час. вечера присутствовали по приглашению Н.П. Линевица «на ночном маневре войск всего лагерного сбора в окрестностях Новокиевского. Маневр прошел весьма удачно и закончился в 2 часа ночи». Ночевали гости в Барановском⁶⁵.

На следующий день, 26 августа, офицеры были с визитом у командира 2-й Восточно-Сибирской линейной бригады генерал-майора Н.А. Айгустова и командира 11-го Восточно-Сибирского линейного батальона полковника Д.Д. Орлова, гостеприимством которого они пользовались, после чего они возвратились с Н.И. Янжулом на пароходе «Новик» во Владивосток. В этот же день вечером генерал Каваками и японские офицеры были приглашены проживающими во Владивостоке японцами на обед.

27 августа Каваками Сороку, его свита и сопровождавшие его Н.И. Янжул, В.А. Орановский и В.К. Самойлов «были приглашены на обед, данный агентом общества Нипоон-Юзен-Кайша; после обеда все присутствовавшие снялись общей группой», а между 15.00 и 17.00 генерал Каваками нанес прощальные визиты Военному губернатору Приморской области Д.И. Субботичу, коменданту Владивостокской крепости М.И. Стрижеву и командиру порта контр-адмиралу Г.П. Чухнину. На следующий день ему предстояло покинуть Владивосток.

Отход державшего курс в Японию парохода «Тайрен-мару» был назначен на 10 час. утра 28 августа 1897 г. Проводить отъезжающих собрались на адмиральскую пристань все командиры частей и чины штаба. В сопровождении М.И. Стрижева, Н.И. Янжула, В.А. Орановского и В.К. Самойлова японские гости прибыли на пароход «Тайрен-мару» в 8.15 утра. Вслед за этим прибыли Военный губернатор Приморской области Д.И. Субботич и Командир порта контр-адмирал Г.П. Чухнин. «Сердечно простившись с провожавшими», помощник начальник японского Генерального штаба Каваками Сороку, его свита и русский военный атташе в Японии полковник Н.И. Янжул отбыли из Владивостока. «При проходе “Тайрен-мару” мимо крейсера “Рюрик” на нем был вызван караул и музыка играла японский гимн»⁶⁶. В общей сложности японская делегация находилась в Приамурском генерал-губернаторстве более четырех недель⁶⁷.

1 сентября 1897 г. в ВУК Главного штаба была получена «замедленная повреждением линии» короткая телеграмма из Владивостока, которую Н.И. Янжул успел отправить перед отъездом и в которой он кратко сообщал о ходе и успешном завершении визита генерала Каваками. Информировал при этом, что прибудет в Нагасаки 1 сентября. 4 сентября телеграмма была доложена военному министру П.С. Ванновскому⁶⁸.

6 сентября в Главном штабе была получена близкая по содержанию и тоже «замедленная повреждением линии» телеграмма от Командующего войсками При-

⁶⁴ РГВИА. Ф. 451. Оп. 1. Д. 6. Л. 132 об.

⁶⁵ Там же. Л. 132 об. – 133.

⁶⁶ Там же. Л. 133–133 об.

⁶⁷ Там же. Л. 109 об. – 110.

⁶⁸ Там же. Л. 118–118 об.

амурского военного округа С.М. Духовского, особо подчеркнувшего, что лично он с генералом Каваками не виделся, так как тот выехал из Хабаровска ранее его возвращения из поездки в Забайкалье, и что все расходы по размещению важного гостя были отнесены «на экстраординарные суммы генерал-губернатора»⁶⁹.

28 августа, в день отъезда японской делегации, Генерального штаба капитан В.К. Самойлов засел за перо и подготовил достаточно подробный отчет о поездке генерала Каваками в Приамурский военный округ, который был представлен в Окружной штаб⁷⁰. 9 октября копия этого отчета была отправлена начальником штаба Приамурского военного округа почтой управляющему делами ВУК Главного штаба генералу В.У. Соллогубу, и только 10 декабря 1897 г. получена канцелярией комитета⁷¹. Будучи офицером исключительно умным и проницательным, капитан В.К. Самойлов в своем отчете полностью воздержался от каких-либо выводов об итогах визита генерала Каваками в Приамурский военный округ и прогнозов возможных последствий от увиденного японской делегацией в крае⁷².

Выводы

Куда более оптимистичен был русский военный агент в Японии Н.И. Янжул, имевший возможность наблюдать не более половины японского визита. Свое донесение В.У. Соллогубу он завершил пространными и в целом не в меру оптимистичными выводами, содержащими множество ошибок и явно неверных интерпретаций. Прежде всего, его порадовало, что войска Приамурского военного округа представились в присутствии японских гостей в отличном виде, а особенно благоприятное впечатление на них произвели войска Южно-Уссурийского края: обе Восточно-Сибирские стрелковые бригады и Восточно-Сибирские линейные батальоны, которые были осмотрены в лагере у урочища Новокиевское. Военный агент отметил, что японским офицерам особенно бросался в глаза высокий рост русских людей, их «бравый, молодецватый вид и довольные веселые лица, с которыми нижние чины смотрели на своих начальников». Новинкой для японцев оказался и обычай русской императорской армии здороваться с нижними чинами, выражать им одобрение на учениях и т.п., который представлял собой способ к укреплению духовной связи между начальниками и подчиненными, являющейся залогом моральной силы войск. Немалое впечатление произвело на иностранцев благоустройство и даже «нарядность» войсковых лагерей, которых японские войска, подобно западно-европейским, совершенно не знали. Более же всего, по словам японцев, доложенных Н.И. Янжулом, им понравилось ученье в немую казачьего полка, джигитовка казаков и конное ученье мортирной батареи. Действительно Забайкальский казачий полк и мортирная батарея в с. Никольское показали себя превосходно обученными войсковыми частями, какими на самом деле и являлись. При этом мортирная батарея зарекомендовала себя еще отличным сортом и содержанием своих лошадей. К счастью, японцам не показали хотя бы линейного учения пехоты, которое они не увидели ни в Никольском, ни в Новокиевском лагерях.

Посетив Приамурский край, генерал Каваками Сороку имел возможность лично убедиться в быстром и значительном успехе Российской империи по освоению и развитию края. Помимо усиления в нем военного присутствия, выражающегося в росте численности войск и в образовании из Владивостока обеспеченной базы для Тихоокеанского флота, японская военная миссия имела возможность наблюдать и

⁶⁹ РГВИА. Ф. 451. Оп. 1. Д. 6. Л. 119–119 об.

⁷⁰ Там же. Л. 123–133 об.

⁷¹ Там же. Л. 122.

⁷² Там же. Л. 133–133 об.

«культурные завоевания в этой недавно пустынной стране»: созданное на системе р. Амур обширное паровое судоходство (118 пароходов в навигацию 1897 г.), завершение, в бытность японцев в Хабаровске, постройки Уссурийской железной дороги, начало сооружения Маньчжурской дороги (16 августа японские гости как раз находились на Амурском пароходе в пути из Благовещенска в Хабаровск) и, наконец, заметную активизацию русской колонизации края. На Имане, у станции Графской, японцы видели как производилась погрузка материалов для Забайкальской и Маньчжурской железных дорог и сборка большого числа пароходов и барж для потребностей этих дорог. Во Владивостоке, Хабаровске, Никольском и других местах – обширные работы по постройке казарм и прочих воинских зданий для вновь формируемых частей войск. Все это заставляло Каваками Сороку всерьез задуматься о дальнейших перспективах русской политики в регионе, а заодно и о том, как следует реагировать на этот процесс Японии.

При том, как отмечал Н.И. Янжул, «при своей большой впечатлительности, японские гости не могли не поразиться непривычным для них подавляющим размерам всего того, что они видели на Амуре невиданных ими огромных рек, подобных Амуру, Уссури и Сунгари, беспредельных лесов и огромных расстояний, среди которых населенные пункты представляют редкий оазис. В воображении японцев, несомненно, должны были рисоваться те почти непреодолимые трудности, которые должны встретиться в этом случае для движения войск, в особенности в суровую осеннюю и зимнюю пору, когда не благоприятные климатические условия способны остановить и парализовать усилия самых доблестных и наиболее привычных к суровому климату частей войск. Судя по своему личному впечатлению, могу утвердительно сказать, что все виденное генералом Каваками в Приамурском крае (наши военные средства и природные качества страны) должны надолго отбить всякую охоту со стороны японцев к политике завоевания этого края или даже к попытке нанесения нам частного ущерба овладением Владивостоком или устьем Амура». Это вывод вероятнее всего был ошибочным. Динамика реализации японских военных и военно-морских программ в 1898–1904 гг. свидетельствует скорее о том, что в Стране восходящего солнца осознали, что над Россией такой же легкой победы как над Китаем в 1894–1895 гг. ждать не приходится, и к войне с ней нужно готовиться куда более тщательно.

Сопровождавший иностранных гостей русский военный агент также полагал, что если для России значение Приамурского края обуславливается практически исключительно тем, что владением им дает доступ к Великому океану, ради чего приходится мириться со значительными финансовыми затратами на его обустройство, хозяйственное освоение и оборону «против честолюбивого и предприимчивого соседа, являющегося в лице Японии», то для самой Страны восходящего солнца эта территория, с хозяйственной точки зрения, должна быть еще менее привлекательной. Полковник Н.И. Янжул служил в Японии и на основе собственных впечатлений делал вывод о совершенной непригодности, по своим суровым климатическим условиям, для японской земледельческой культуры территории российского Дальнего Востока. Следует подчеркнуть, что этот тезис совершенно не учитывал японский опыт по освоению Курильских островов и о. Сахалин, имевший место еще до подписания Петербургского договора 1875 г. В то же время вывод о том, что весь интерес японцев к российскому Дальнему Востоку заключается в том, что по своему географическому положению он обеспечивает России преобладание в Корее и значительную долю влияния во всей северной половине Тихого океана, был, безусловно, справедлив. Отсюда крупное значение Владивостокской крепости, с оценкой ее как «бельма на глазу Японии».

Русский военный агент полагал, что гостеприимный прием, оказанный миссии генерала Каваками со стороны не только официальных лиц, но и частных обывателей, произвел на японских гостей весьма сильное впечатление. Появившиеся в газетах восторженные отзывы японских офицеров, в числе которых был и сам генерал Каваками, лично посылавший краткие отчеты о своем путешествии в газету «Кокуишен Шимбун», о радушии и дружелюбии русских, выразившихся в блестящей встрече, им оказанной, «произвели целый переворот в настроении японской печати и общественного мнения». Янжул отмечал, что до этого японские газеты всех политических оттенков, за весьма немногими исключениями, были переполнены всевозможными инсинуациями по адресу России и русских, а также постоянными нападками на русские интересы в Корее и «усилено ложными обвинениями в организации и распространении шпионства в виду готовившегося, будто-бы, нападения на Японию». Все это имело целью, а соответственно и последствием, возбуждение в массе японского общества крайней неприязни к России и ко всему русскому. «Газеты умышленно замалчивали все то, что могло служить к чести русских или могло свидетельствовать о миролюбии России и т.п. и не жалели самых мрачных красок на изображение наших недостатков, не останавливаясь перед самыми пылкими измышлениями. Одновременно с возвращением генерала Каваками в Японию отношение к нам печати сразу и резко изменилось. Газеты прекратили прежнюю ожесточенную кампанию против русских, а некоторые органы начали даже высказываться в примирительном тоне. Едва ли можно рассчитывать, что новое симпатичное веяние продолжится долго, во всяком случае приятно констатировать хотя бы временное примирительное настроение, обнаруженное общественным мнением Японии»⁷³.

Подготовленное в Главном штабе «Извлечение» из этого донесения представляло собой лишь краткую выжимку из него и самостоятельной аналитической ценности не имело⁷⁴. Это ярчайшим образом характеризует «качество» работы Главного штаба Военного Министерства по Дальневосточному направлению накануне Китайского похода 1900–1901 гг. и Русско-японской войны 1904–1905 гг. Каких-либо следов последующего использования этих материалов, в том числе доклада их военному министру П.С. Ванновскому, тоже обнаружить не удалось и, скорее всего, интереса в центральном аппарате Военного министерства они не вызвали. При этом оценки, сделанные Н.И. Янжулом, скорее всего, достаточно далеки от действительности, а реальные выводы, сделанные японскими военными в ходе визита, так и остались загадкой для русского военного ведомства. Принципиально важно то, что какие бы характерные черты, свойственные в первую очередь азиатским народам, не выделяли в развитии России зарубежные исследователи⁷⁵, самими азиатскими народами и странами, в данном случае – японцами и Японией, Россия воспринималась как типичная европейская страна, а значит – потенциальная угроза.

Это была первая и единственная за все время существования Российской империи поездка столь высокопоставленного японского военачальника на русский Дальний Восток. Сложно сказать, был ли в принципе возможен в результате нее поворот в восприятии японскими военными русской активности в регионе, на который так надеялся Н.И. Янжул, если бы Каваками Сороку продолжал возглавлять японский Генеральный штаб. Однако 11 мая (по н. ст.) 1899 г. он скончался, а руководителем

⁷³ Донесение военного агента в Японии Н.И. Янжула № 15 от 18 сентября 1897 г. ... // РГВИА. Ф. 451. Оп. 1. Д. 6. Л. 111–114.

⁷⁴ Извлечение из донесения военного агента в Токио о поездке генерала Каваками в Приамурский округ // РГВИА. Ф. 451. Оп. 1. Д. 6. Л. 116–117.

⁷⁵ Wittfogel K.A. Russia and the East: A Comparison and Contrast // Slavic Review. 1963. Vol. 22. No. 4. Pp.627–643.

этого учреждения стал другой герой Японо-китайской войны 1894–1895 гг. – маршал Ояма Ивао, имевший собственные взгляды на военную политику Японии. Поэтому уже с 1900 г. императору ежегодно начали представлять оперативные планы войны непосредственно с Россией. До этого, начиная с 1880 г., в японском Генеральном штабе и Морском Генеральном штабе разрабатывали только ежегодно утверждавшийся императором общий «План обороны империи», а накануне и во время Японо-китайской войны – оперативные планы войны с Китаем.

Рукопись поступила: 23 ноября 2019 г.

Submitted: 23 November 2019.

Библиографический список

- Авилов Р.С. Проблема разработки планов обороны российского Дальнего Востока в 1896–1900 гг. После Японо-китайской войны 1894–1895 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 434. С. 94–107.
- Авилов Р.С. Проблема разработки планов обороны российского Дальнего Востока в 1896–1900 гг. Канун Китайского похода 1901–1903 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 441. С. 128–141.
- Айрапетов О.Р. История внешней политики Российской империи. 1801–1914 гг. Т. 4. Внешняя политика императора Николая II. 1894–1914. М.: Кучково поле, 2018. 768 с.
- Алексеев М. Военная разведка России от Рюрика до Николая II. Кн. 1. М.: Издательский дом «Русская разведка», ИИА «Евразия+», 1998. 432 с.
- Будберг А.П. Сибирские воспоминания. Владивосток: ОИАК–ПКО РГО, 2017. 434 с.
- Добычина Е.В. Внешняя разведка России на Дальнем Востоке 1895–1904 гг. М.: Институт Российской истории РАН, 2003. 213 с.
- Кутаков Л.Н. Россия и Япония. М.: Наука, 1988. 383 с.
- Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. СПб.: Нестор-История, 2008. 668 с.
- Моргун З.Ф. Японская мозаика Владивостока: 1860–1937 (Картина жизни Владивостока на примере японской диаспоры). Владивосток: ПКГМ им. В.К. Арсеньева, 2014. 310 с.
- Павлов Д.Б. Русско-японская война 1904–1905 гг.: Секретные операции на суше и на море. М.: Материк, 2004. 464 с.
- Полутов А.В. Разведывательная деятельность коммерческого агентства Японии во Владивостоке накануне Русско-японской войны // Вестник ДВО РАН. 2008. № 5. С. 100–106.
- Полутов А.В. Десантная операция японской армии и флота в феврале 1904 г. в Инчхоне. Владивосток: Русский Остров, 2009. 472 с.
- Полутов А.В. Деятельность японской разведки во Владивосток (1875–1902 гг.) // Россия и АТР. 2011. № 2. С. 215–228.
- Рыбачёнок И.С. «Граница между Россией и Японией одна – океан». Секретная записка князя А.М. Волконского // Источник. 1995. № 5. С. 5–14.
- Рыбачёнок И.С. Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX–XX вв.: цели, задачи, методы. М.: РОССПЭН, 2012. 582 с.
- Саркисов К.О. Россия и Япония. Сто лет отношений (1817–1917). М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. 704 с.
- Сергеев Е.Ю. Военная разведка России в борьбе против Японии, 1904–1905 гг. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010. 219 с.
- Steinberg J.W. Was the Russo-Japanese War World War Zero? // The Russian Review. 2008. Vol. 67. № 1. P. 1–7.
- Wittfogel K.A. Russia and the East: A Comparison and Contrast // Slavic Review. 1963. Vol. 22. № 4. P. 627–643.

References

- Avilov, R.S. “The problem of a military defense planning of the Russian Far East in 1896–1900. After the Sino-Japanese War of 1894–1895.” *Tomsk State University Journal*, no. 434 (2018): 94–107 (in Russian).
- Avilov, R.S. “The problem of a military defense planning of the Russian Far East in 1896–1900. The eve of the Chinese campaign of 1900–1901.” *Tomsk State University Journal*, no. 441 (2019): 128–141 (in Russian).

- Ayrapetov, O.R. *Istoriya vneshney politiki Rossiiskoy imperii. 1801–1914 gg. Vol. 4. Vneshnyaya politika imperatora Nikolaya II. 1894–1914*. Moscow: Kuchkovo pole Publ., 2018 (in Russian).
- Alekseev, M. *Voennaya razvedka Rossii ot Ryurika do Nikolaya II. Book 1*. Moscow: Izdatel'skii dom «Russkaya razvedka», ИА «Evrazia+» Publ., 1998 (in Russian).
- Budberg, A.P. *Siberian memoirs*. Vladivostok: SSAR–PRD RGS, 2017 (in Russian).
- Dobychina, E.V. *Vneshnyaya razvedka Rossii na Dal'nem Vostoke 1895–1904 gg*. Moscow: Institute of Russian History Publ., 2003 (in Russian).
- Kutakov, L.N. *Rossiya i Yaponiya*. Moscow: Nauka Publ., 1988 (in Russian).
- Lukoyanov, I.V. «*Ne otstat' ot derzhav...» Rossiya na Dal'nem Vostoke v kontse XIX – nachale XX vv*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2008 (in Russian).
- Morgun, Z.F. *Yaponskaya mozaika Vladivostoka: 1860–1937 (Kartina zhizni Vladivostoka na primere yaponskoi diaspor)*. Vladivostok: PKGM im. V.K. Arsen'eva, 2014 (in Russian).
- Pavlov, D.B. *Russko-yaponskaya voina 1904–1905 gg.: Sekretnye operatsii na sushe i na more*. Moscow: Materik Publ., 2004 (in Russian).
- Polutov, A.V. “Intelligence activities of the Commercial agency of Japan in Vladivostok before the Russian-Japanese war.” *Vestnik of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences*, no. 5 (2008): 100–106 (in Russian).
- Polutov, A.V. *Desantnaya operatsiya yaponskoi armii i flota v fevrale 1904 g. v Inchkhone*. Vladivostok: Russkiy Ostrov Publ., 2009 (in Russian).
- Polutov, A.V. “The Activity of the Japanese Intelligence in Vladivostok (1875–1902).” *Russia and the Pacific*, no. 2 (2011): 215–228 (in Russian).
- Rybachenok, I.S. “«Granitsa mezhdru Rossiei i Yaponiei odna – okean». Sekretnaya zapiska knyazyza A.M. Volkonskogo.” *Istochnik*, no. 5 (1995): 5–14 (in Russian).
- Rybachenok, I.S. *Zakat velikoy derzhavy. Vneshnyaya politika Rossii na rubezhe XIX–XX vv.: tseli, zadachi, metody*. Moscow: ROSSPEN Publ., 2012 (in Russian).
- Sarkisov, K.O. *Rossiya i Yaponiya. Sto let otnosheniy (1817–1917)*. Moscow: OLMA Media Grupp Publ., 2015 (in Russian).
- Sergeev, E.Yu. *Voennaya razvedka Rossii v bor'be protiv Yaponii, 1904–1905 gg*. Moscow: Tovari-shchestvo nauchnykh izdaniy KMK Publ., 2010 (in Russian).
- Steinberg, J.W. “Was the Russo-Japanese War World War Zero?” *The Russian Review* 67, no. 1 (2008): 1–7.
- Wittfogel, K.A. “Russia and the East: A Comparison and Contrast.” *Slavic Review* 22, no. 4 (1963): 627–643.

Информация об авторе / Information about the author

Авилов Роман Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела истории Дальнего Востока России Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Roman S. Avilov, Kandidat Istoricheskikh Nauk [PhD in history], Senior Researcher, Department of the History of the Russian Far East, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS.